

"Мнение сената разделилось, и в этот момент в зал заседаний вошёл Превеликий вождь эльфийского клана Клёна и Ромашки – Гульбан. Вожди гномьего и орочьего кланов почтительно встали, признавая лучшего среди равных. И это склонило чашу весов в пользу..." – выделив отрывок, я раздраженно нажал "Delete" и откинулся в кресле:

– Какая дрянь!

В голове уже давно поселилась муть. А усталость, из неведомых, но обильных залежей, сыпала в глаза песок. Как я устал!

Да вот только срок сдачи последней рукописи висел надо мной дамокловым мечом.

На кухне хлопнула дверца холодильника, и раздался треск разрываемого пакета.

– Пельмени уже пропали! – вяло сообщил я больше для проформы гоблину, уже вторую неделю без спроса проживающему у меня, имеющему более чем странные гастрономические пристрастия и наотрез отказавшемуся изучать язык.

– Да пошел ты!

Я кивнул и прикрыл глаза.

Мерзко пискнул телефон, переключаясь на автоответчик. От собственного бодрого голоса, записанного на пленку, меня обуяла зевота. Абонент говорить не спешил. Громко сопел и чмокал губами. Я потер виски. Наконец, гнусавый голос произнес:

– Ты это..., – долгая пауза, во время которой я успел хорошенько зевнуть, и, наконец, дождался окончания фразы, произнесенной с нажимом и чувством: – Того!

Я задумался. Это что, ещё один намёк?

– Намек, намек, намечичек, – принялся напевать я, разыскивая будильник, собираясь поспать хотя бы пару часов. Трое суток у монитора! Голова совершенно не соображает.

...Первый намёк случился пару месяцев назад.

Готовя салат оливье, я вспомнил, что забыл купить майонез. Вернувшись, обнаружил в кастрюле вместо овоще-мясного крошева, нечто совершенно неприглядное и по запаху очень напоминающее содержимое канализации. Входную дверь я точно запер.

Следовательно, была применена магия. И я догадывался кем.

Второй намёк случился три недели назад.

Распечатанный текст отдельных глав романа, превратился в жёванные и рваные клочки, испещрённые неприличными выражениями, корявыми рожицами и невнятными угрозами.

И если первый намёк я запросто авторизировал как вмешательство кикимор – такие шутки в их духе, – то вину за второй я возложил на гремлинов и зубастиков, одинаково незнакомых с грамотой и имеющих своеобразное чувство юмора.

Оливье, точнее то, во что оно превратилось, отправилось в свою родную стихию – в канализацию, и мне пришлось обойтись до тошноты надоевшими пельменями. А текст я вновь распечатал с диска. Глупые выходки!

О причине я догадывался.

Чем ближе время пришествия на землю великих и не очень рас, тем обстановка становится напряжённее. Меня предупреждали и гномы, и эльфы, и орки.

И вот новый намёк. Однако я пока не догадывался, кто его спровоцировал.

– Вот он – будильничек! – зевая, я едва не вывихнул челюсть. Пару...ну, тройку часиков посплю, и – вперед. Осталось мало времени. Надо ведь еще сдать рукопись, отредактировать и запустить в тираж. Успею! Светлая голова важнее. Вот только подремлю чуток.

Успев улечься на диван, я погрузился в сон.

...За окном раздался крик.

Даже не подумаю!

Крик повторился. Так кричать может маленький ребенок и...кошка. Едва не запутавшись в ногах, я сложной траекторией пошел в зал. В голове гудело, как в

трансформаторной будке. Прижавшись лбом к стеклу, я не почувствовал ожидаемой прохлады.

Ого! Никто не мучил беззащитного младенца – что порадовало, а вот с кошкой моя первоначальная догадка подтвердилась. Но только не с количеством. Кошек во дворе моей пятиэтажки было несколько десятков, и они прибывали. Первый крик стал, видимо, сигналом для остальных, и двор накрыло рёвом.

Кошачья свадьба у них, что ли? Хм... С приглашёнными гостями? Версия была заведомо мертворожденной. Не бывает у них такого. В племени индивидуалистов и эгоистов такое невозможно.

Количество мяукающих тварей увеличилось. Если изначально дворик облюбовали их бесхозные и облезлые представители, то теперь в поле зрения появились еще и холёные, пушистые, толстые и самодовольные экземпляры. Живо смешиваясь с дворовыми, они, тем не менее, вплетали в общий, далеко не музыкальный хор свои нотки. Я поднял глаза выше.

На крыше пятиэтажки напротив, несколько низкорослых типов в спецовках монтировали еще одну спутниковую тарелку. Кособоко и неловко двигаясь; они совершенно не обращали внимания на происходящее внизу. Странно!

Кошек стало просто неприлично много. В копошащейся разноцветной куче проглядывал то глупый оранжевый бант, то чёрные ошейники от блох, то блестящие медальки.

Кошачье племя знает магию, пользуется ею в своих целях, но совершенно лишено лидеров и желания действовать по чьему-либо наущению и уж, тем более, организованно. Кто же это настолько сильный и авторитетный сумел подчинить их себе?

Асфальт, детская площадка и три припаркованных у дома машины исчезли под телами измученных каторжным пением кошек. Я присвистнул. Неужто все городские кошки тут собрались? И куда только смотрят жильцы и коммунальные службы? А котяры – нет, чтобы, как заведено, драться, – вытянули вверх морды и орут, орут, орут...

Оп – ля! Я отпрянул от окна. Ведь кошки-то смотрят и орут-то на меня. Намёк из лёгкого недоразумения начал вырастать в солидную и мощно спланированную акцию.

Я оглянулся. В комнате заметно потемнело. Отовсюду начали наползать зыбкие тени. Хм, а откуда тут взялась связка жизнерадостных разноцветных шариков? И почему я так спокоен?

Я вернулся к компьютеру и уставился на экран. Заставка поменялась. Вместо гордо реющего флага Донской республики появился на багровом фоне эльф, сверху и снизу сдавленный кусками хлеба. Бутерброд. Очень смешно! Правда эльфу, судя по выпученным глазам и неестественному цвету лица, вероятно, не очень. Кто?

Договор я подписывал только с представителями одного из кланов гномов, эльфов и орков. Больше ни с кем!

Территории, где происходило действие моих романов, подходили именно им. Донская республика обладает и шахтами – утехой гномов, и степями – жизненным пространством орков, и лесами – исконным местом обитания эльфов. Я точно знаю, что мой коллега в Сибири расписывает в своих романах пришествие троллей, драконов и лепреконов. Янек – польский фэнтезист – готовит почву для скорого прихода гоблинов – не забыть сказать: «Да пошел ты!..» – чтобы валил в Польшу, а также огров и хоббитов. Вервольфы и вампиры – удел германцев и чехов. Крым – Светлана готовила для ещё одного гномьего клана, и брюхохочухов с кентаврами.

Остальным мелким расам были предложены земли на Дальнем Востоке, в Антарктиде, Центральной Африке, австралийских пустынях и Океании – чушь, конечно, ведь её почти затопило.

Следовательно, есть, значит, не согласные!

Цикл девяти романов я назвал довольно непритязательно, – "До пришествия осталось..." – и менял лишь годы. А когда осталось совсем немного, я годы поменял на

месяцы. Сюжеты мне исправно поставляли гномы, орки и эльфы. Я, судя по тиражам, талантливо компоновал сюжеты в удобоваримую общую канву и... сначала исподволь, а потом решительнее, а в конце уже и совершенно уверенно убеждал читателей в неизбежности скорого пришествия "фэнтезийных" и "сказочных" персонажей из параллельной вселенной на Землю.

Вся планета зачитывалась романами от разных авторов, но на одну тему. Пришествие грядёт – оно неизбежно! Умы читателей были обработаны на совесть. До часа «Ч» осталось то совсем ничего – четыре месяца. Вот последний роман – хм, романы, – все писатели на Земле издадут, и – бац! – фэнтези станет реальностью.

А что? Основные положения в романах мы прописали. Привычки, повадки, черты характеров, предпочтения и табу. Всё разложено по полочкам и вложено в головы читателей. Люди – хоть это и моё субъективное мнение – уже готовы. По крайней мере, я за свою обильно вспахиваемую и удобряемую книгами родную землю и аудиторию был уверен. В этом проекте участвовало почти тысяча писателей по всей Земле. Да и в сети я читал о полной готовности землян встретить и поделить территорию с пришельцами. Типа, если что.

И они придут. Точно говорю – уж мне ли не знать! А с кем я общаюсь! Ум-м!

Гном – Пачкуша, он с восторгом ломает магазинные соевые сосиски и подарил мне боевой топор; орк – Гупик, уважает водочку и обещает научить меня обращаться с пращей; эльф – Опа-Стойкудапрёшься, нахваливает детские молочные смеси и сулит мне орден Дубохвойной подвязки. Третьей, между прочим, степени!

И кто же претендует на чужую территорию?

...Кошачьи крики стали совершенно невыносимы – жуткое эхо металось между домами. И мой подъезд, судя по воплям на лестнице, уже заполонили, а у меня дверь хлипко-холостяцкая! Вот, блин!

– Да пошел ты? – крикнул я гоблина.

Мне нужно было собраться с мыслями и упереться во что-то привычное.

Гоблин молчал. Я укусил себя за палец. Боли не было.

В дверь зацарапалось множество когтей.

Подбежав к зеркалу на трюмо, я обнаружил, что оно меня не видит. Ку-ку!

Панические и мещанские – дверь жалко! – мысли внезапно куда-то схлынули. Я зажмурил глаза и прижал руки к ушам. Сосредоточиться! Вызвать кого-нибудь из участников договора? Засмеют! Гном и орк – точно, а эльф – величаво сморщится и безразлично выскажется – тьфу на него, лохматого! Самому разобраться?

Я представил, как надеваю тулуп – летом! – джинсы, шапку, перчатки, очки в пол-лица, беру аккуратный кухонный топорик и иду умирять разбушевавшихся котов и кошек. Смешно! Кровищи же будет, а потом убирай! Да и скорее всего они не виноваты, их кто-то направляет. Зачем? Предъявляет претензию на несправедливое распределение земель и показывает свои возможности? Снова надоевший вопрос – кто? В уголке...

В уголке сидел гоблин – и удивительно молча, доедал, скотина, мою последнюю – мало того, что свежую! – любимую футболку. Ту, где на черном фоне были надписи о движении пива в организме... ..сознания мелькала какая-то мысль. Слишком верткая, чтобы ее поймать, но чересчур назойливая чтобы не обращать на нее внимания.

О! А я знаю, что делать!!! Вот сейчас возьму и приложу к стеклу капустный лист. И весь этот бред исчезнет.

Я вновь метнулся, скользя на капустных листьях, к окну. Приложил. Мне в руку вложили новый. И его приложил. Однако вниз смотреть не стал.

Типы на крыше соседней пятиэтажки закончили монтировать тарелку и сидели, глядя в мою сторону.

Я присмотрелся к спутниковой антенне. Ёклмн, а тарелочка-то не простая, оказывается! В центре торчит штырь, а на нём... ящик металлический грубо склёпанный, и внутри которого что-то мерцает.

Я протёр глаза. Типы, трое, сидят рядком и что-то жуют что ли. У всех троих из носа течёт. Простудились! В середине июля, когда жара под тридцать.

Да это же кобольды! Соплежуи-углежог! Только им под силу извлекать куски магмы земной и использовать ее мощнейшую магию. Из их нынешней реальности магму до нашей не донести – остынет. Значит, незаконно обживают нашу реальность! Надо бить в колокола, трубить в трубы, ставить вопрос, орать как коты...

Мать...мать...ма-а-а-ма-а-а!!! Лицо кобольда, словно с помощью телефокатора, толчком, резко приблизилось к окну. С вытянутыми, как для поцелуя губами. Замахав руками и швырнув в него носок, я отбежал подальше. Какая мерзость!

Кобольд, казалось, разочарованно отдалился.

Фух! Что делать?

Я вновь вытаращился на уродов. Они принялись ухмыляться и качать головами, не забывая, впрочем, слизывать из носа и жевать свое лакомство.

Тоже хотите прописаться на территории Донской республики?!

Кобольды казалось, услышали мою мысль и возбуждённо зажестикировали. Ой, что это со мной? Голова закружилась... Нет, не голова – образы закружились. Они мне вкладывают в голову какую-то информацию?!

Я отключился, или включился, или все-таки...В общем, просмотрел предложенный ролик до конца. А куда было деваться, я ведь магией не обладаю... Кстати, а почему мне никто не предложил? О чём это я? Что я вижу? Неужели это правда?!

Через пару минут я узнал всё. И начал действовать.

Для начала я внимательно проследил, как кобольды отцепили ящик с магмой от штыря и покинули крышу. Потом, – как коты и кошки убрались прочь. Глядя на землю, я скрупулезно зафиксировал кучки и кучи де... то есть естественных кошачьих выделений, бант и клочки разноцветной шерсти. Неужели все это правда?..

Махнув рукой на сомнения, я взлетел и понесся во все тяжкие. И словно раздвоился, потому что возмущенный поток мыслей начал то и дело прерываться какой-то несурезицей.

...Все ведь сходится! Зачем гномам старые выработанные шахты? Они же предпочитают горы! Степи! Да их давно почти...

...трещали петарды, взлетали и лопались в голове фейерверки, пробка от шампанского угодила мне в глаз. Долго ржу, размазывая слезы...

...распахали и засеяли пшеницей! Да и лесов у нас толковых нет. Просеки, лесополосы и посадки молодняка! Зачем здесь селиться гномам, оркам и эльфам?

Теперь понятно – зачем. Это...

...энергично танцую, сосредоточенно вывожу па. Гульфик расстегнут. Девичья рука там умело хозяйничает. На мое изумленное: «Что вы себе позволяете?!» – следует заманчивый ответ: «Все!»

...политика! Это хитрые игры! Это то, чем всегда грешили люди. Значит, получается, что кобольды претендуют на эту территорию. Как раз это и понятно! Именно кобольды работают на старых шахтных выработках. Из магмы они куют оружие. Кикиморы...

...укусила за ухо. Кто-то завопил моим голосом: «Угощаю всех!»

...селятся только в изгаженных посадках и превращают их в ещё более изгаженные и более поганые дебри! Вот только гремлины и зубастики, оказывается, действительно устроили...

– Журналисты тут есть? Давайте сюда. Я вам такое расскажу!?

...как хорошо подставлять не свое разгоряченное лицо под поток ветра. Куда мы едем?

...шалость. Самостоятельно. Ничего им не надо. Им вообще всё по фиг. И живут они, где хотят. Зачем им территории! Они могут жить и шалить где угодно.

Ай да эльфы, гномы и орки! Заранее устроили несправедливый делёж и ждут, не дождутся дивидендов. Им эти земли на фиг не нужны. А вот для политических и шкурных игр – пригодятся...

...Ур-ра! Кто взломал мою дверь? Я?

– Немедленно... Кто здесь?!!

Первым делом я порвал договора и выбросил в кладовку топор, потом подключился к интернету и влез в наш общий, авторский блог. Мне было что рассказать собратьям по перу. И я постараюсь быть очень, ну, просто очень убедительным! Горько, конечно, сознавать, что твоя родная, любимая земля будет населена кривобокими соплежущими-углежогам и кикиморами. Но что поделаешь! Представляю, как взвоят и разочаруются коллеги...

...буквы на клавиатуре разбежались кто куда. Горстями собираю их обратно. Не время безобразничать!

Ждали вампиров – получите тупых обжор хоббитов, хотели ламий – принимайте грубиянов огров, и прочее-прочее.

А что эльфы, гномы и орки? Великие, на фиг, расы? Да они и не собирались сюда переселяться! Отдали отбросам на откуп нашу реальность. Мусор, так сказать, выбросили!

А я, дубина стоеросовая, позарился на медальку, топорик и пращу. Тьфу!

Ничего!..

...Все! Ну теперь посмотрим кто кого!

...Вспышка...крик...

С глаз будто спала пелена. И я вновь ощутил себя цельным.

Недоуменно посмотрев на гаечный ключ в руке, я сообразил, что нахожусь на своей кухне. И не один. Я нависал над сидящим кобальдом, раскручивающим батарею центрального отопления. За кухонным столом, в моей любимой футболке с надписями о движении пива в организме – цела, родная! – сидела симпатичная девица с копной черных спутанных волос. Цедя коньяк и попыхивая сигаретой, она подняла на меня глаза и лениво протянула:

– Очухался, герой?

Я ошалело раскрыл рот. Кухонный столик ломился от всевозможнейших бутылок со спиртным. Почти все были пустые. Указав пальцем на лежащую на боку, даже на вид липкую бутылку от ликера, брякнул:

– Я такое не пью!

– Теперь пьешь! – успокоила меня девица и хрипло засмеялась.

Во рту стало сухо. В голове застучали молотки. Я пьян?

Сделав пару неуверенных шажков, я рухнул на стул. Да нет, не пьян.

– Кто вы такие?

Девица кивнула на кобальда:

– Хренхер! Он делает тебе новую систему обогрева. Можешь с коммунальщиками договор расторгать смело. А я – Листвичка, кикимора.

Кобальд повернул ко мне лицо, языком слизнул «конфетку» из под носа и расплылся в улыбке. Я отвернулся. Встав на нетвердые ноги, по пути махнул – была не была – рюмку с коньяком и подошел к окну в зале.

Да вот же они – капустные листья. Дворничихи метут асфальт. Какие там следы кошек... Ну и толку, что оранжевый бант валяется. Мало ли откуда он взялся...

Одна из дворничих подняла голову и по-свойски кивнула мне. Я похолодев и громко ахнув, отпрянул.

– Что, маманю мою увидел? – хихикнула Листвичка.

Кикиморы – дворничихи. И давно?

Оказалось, я спросил вслух:

– Давно! – лаконично ответила Листвичка.

И кобольды, судя по всему, тоже здесь давно.

Вновь вернувшись на кухню, я, не особенно веря в честный ответ, все же попытался уточнить:

– Это все вы устроили?

Синхронно опустив глаза, Хренхер и Листвичка покачали головами.

Кобольд, помолчав и пожевав губами, гнусаво проговорил:

– Ты это... поспал... и прозрел, значит... понял подляну чуханов этих... мы того... если что...завсегда тута... подмогнем...ежели чего!

Листвичка дополнила:

– Ты бы видел, что он с твоим толчком сделал! И в ванной теперь всегда будет горячая вода. Мимо водоканала, как понимаешь. Так что не думай, что мы бесполезные. Мы очень даже полезные.

– Ну да, ну да, – я понятливо закивал головой. – И долго...хм...я спал? – со звонившим на автоответчик я уже определился, покосившись на Хренхера.

– Откуда я знаю! – безжалостно раскачивала лодку моего сознания кикимора. – Мы с тобой встретились в ночном клубе. Ты так знатно чудил. И, кстати...

Листвичка деловито затушила сигарету и задумчиво посмотрела на меня. Кобольд в это время невозмутимо ковырялся в газовой плите. Ага, и за газ теперь мне не платить.

– Ты как честный мужчина после того, что было между нами, обязан ... Ну, ты понял?

Схватившись за голову, я метнулся прочь из кухни. «Понятно... Чтобы карась не дергался на сковородке». По пути встретился гоблин. Я застыл. В голове был просто хаос. И именно гоблин вернул мне самообладание, заявив традиционное:

– Да пошел ты!

Почва под ногами перестала шататься, и мысли вернулись в родную колею.

Будильник я не нашел. Лента автоответчика тоже была пуста. Зато почтовый ящик в компьютере был переполнен. Авторам по всему миру я отправил два десятка писем одинакового содержания с разоблачением деяний эльфов, гномов и орков. Ответов оказалось больше сотни.

Пролистав несколько, я закусил губу. Ну и буча началась! Посеял, так сказать, семена неуверенности. А ведь люди склонны сомневаться... во всем, кроме одного – за все придется платить.

Запершись в ванной, я полюбовался на синяк под глазом, два засоса на шее и расцарапанную спину. «Значит, было. А она ничего!»

Тут я шикнул на себя и прикинул, что делать дальше. Магию ли ко мне применили, или действительно я во сне так начудил – было уже неважно. Назад пути нет.

Думаю, читатели меня поймут. Начну новый цикл романов. Растопчу образы – виноваты они или нет, теперь уже не важно, – гномов, эльфов и орков, а кобольдов, блин, и кикимор – куда теперь от них денешься? – облагорожу. А с коллегами постараюсь договориться. Слоган подходящий уже есть: «Каждому автору – теплый толчок!». Ничего. И с более идиотскими лозунгами людей понимали. А тут прямая польза! К тому же – вдруг это все правда? И сон, – чувствовал я себя на удивление отдохнувшим – и все остальное...

М-да, уж. И ведь хотелось для землян чего-то хорошего, а получилось как всегда...

Еще меня терзал другой, личный вопрос. Жениться? На кикиморе?! Не знаю – да и знать не хочу! – как там у них принято, а связывать с ней жизнь я не собираюсь. И вот как бы теперь сделать, чтобы перевести это дело в русло зарождения добрососедских отношений между расами, а? Я же все-таки теперь их союзник, черт побери!